

СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

О. В. Гришаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 июля 2011 г.

Аннотация: на основании проведенного исследования показан процесс создания и основные направления деятельности Коммунистической академии, что было обусловлено потребностями большевистского режима в хорошо подготовленных кадрах историков-марксистов.

Ключевые слова: историческая наука, историография, подготовка кадров, РКП(б) – ВКП(б), Коммунистическая академия.

Abstract: on the basis of the study shows how to create and main activities of the Communist academy, which was justified by the needs of the Bolshevik regime in the well-trained cadres of Marxist historians.

Key words: science of history, historiography, training, RCP (b) – VKP (b), Communist academy.

Первым советским научно-исследовательским и учебным учреждением по общественным наукам стала созданная летом 1918 г. по инициативе М. Н. Покровского, М. А. Рейспера и при поддержке В. И. Ленина Социалистическая академия общественных наук. 25 июня 1918 г. СНК и ВЦИК СССР утвердили положение о Социалистической академии, где были определены задачи Академии, характер ее деятельности, состав, структура и управление [1, с. 573]. Торжественное открытие Академии состоялось 1 октября 1918 г. Социалистическая академия была организована как высший научно-исследовательский марксистский центр. Перед ней были поставлены сложные задачи: содействовать становлению и формированию новой социалистической системы, способствовать внедрению научных разработок в практику социалистического строительства. Решение этих задач было невозможно без формирования и утверждения социалистической марксистской идеологии, что требовало от Социалистической академии активного участия в научной пропаганде марксизма, критике враждебной ему идеологии, подготовке марксистских кадров и влиянии на процесс становления советской науки, ее идейно-теоретических и организационных основ. Действительными членами Академии стали В. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, А. В. Луначарский, М. П. Павлович-Вельтман, А. М. Коллонтай, В. М. Фриче, Н. К. Крупская, профессорами – В. П. Волгин, Н. М. Лукин, В. П. Малютин, М. С. Оль-

минский, А. Д. Удальцов и др. Высшим административным органом Академии стал совет. В состав первого совета вошли видные общественные и государственные деятели: М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, П. И. Стучка, А. М. Коллонтай, А. Б. Красин, Д. И. Курский, Ю. М. Стеклов и др. Совет избирал Президиум из пяти человек. Председателем Академии стал М. Н. Покровский [2].

По положению 1918 г. Академия делилась на две секции: научно-академическую и учебно-просветительскую и четыре отделения: социально-историческое; политико-юридическое; финансово-экономическое; технико-экономическое.

В первый период деятельности основное внимание сотрудников сосредоточивалось на политико-просветительской и учебной работе [3, с. 19]. Центральное место занимало изучение марксизма, исторического материализма, истории революционного движения, особенно рабочего. Курсы по основным историческим дисциплинам читали В. П. Волгин, Н. М. Лукин, И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский и др. (о составе слушателей см.: [4, с. 24–25]).

В 1918 г. Академия приступила к составлению плана научной деятельности, в которой по заданию Совета народных комиссаров было включено издание трудов основоположников научного социализма, философов-материалистов и классиков утопического социализма [5, л. 3]. Была организована комиссия для издания бумаг из архива Романовых, изучения материалов войны 1914–1918 гг. (руководитель М. Н. Покровский) [6, с. 13], группа для работы над сборником

«История культуры» (В. П. Волгин, Н. М. Покровский и др.) [7, л. 4], намечалось издание пособий, хрестоматий, сборников, бюллетеней Социалистической академии [4, с. 30] и др. Однако из-за трудностей начавшейся гражданской войны и интервенции намеченная программа не была выполнена. Тем не менее первые попытки организации научной работы, избранные формы (тематические и проблемные комиссии и группы), их состав (историки-марксисты), руководство квалифицированных специалистов, плановые начала в деятельности научных коллективов, связь с идеологической борьбой – всё это позволяет говорить о зарождении нового типа организации научной работы в области общественных наук.

Одной из важнейших задач, поставленных перед Социалистической академией, являлась массовая идеологическая работа. По инициативе Академии в 1918 г. проводились собрания, лекции, митинги, диспуты, концерты с целью пропаганды социалистического учения. Сотрудники Академии составляли конспекты лекций и указатели литературы для политико-просветительской работы среди бойцов Красной Армии, материалы по вопросам советской конституции, участвовали в выработке проекта реформы высшей школы, давали отзывы на научные труды, поступающие в Наркомпрос [8, с. 11].

16 марта 1919 г. совет Академии принял проект Устава. 11 апреля проект был утвержден Президиумом ВЦИК, и Устав вступил в силу. В принципе в Уставе были закреплены основные идеи положения о Социалистической академии. Но были и отличия. В принятом Уставе более четко определялся состав Академии. Он формировался из членов, избираемых на пять лет из «числа лиц, проявивших себя самостоятельной работой в области научного социализма или имеющих значительные заслуги в деле его распространения», т.е. фактически – из числа крупных партийных лидеров. Вторую группу составляли научные сотрудники, избираемые на один год из числа лиц, «обладающих достаточной научной подготовкой и достаточными познаниями для работы под руководством членов академии в области научного социализма и социалистического строительства» [9, с. 71–72]. Устав четко определял функции и обязанности членов и научных сотрудников Академии. Управление Академией осуществлялось общим собранием, созываемым не реже одного раза в месяц. Исполнительным органом являлся президиум из семи человек, избираемый на один год.

Устав был подписан М. И. Калининым и опубликован 15 апреля 1919 г. [10]. С этого времени основная деятельность Академии сосредоточилась на исследовательской работе. После переизбрания состава в апреле – мае в Академию стали входить только большевики, тогда как ранее к марксистам относились

меньшевики, эсеры, левые народники [11, л. 105]. Основной формой организации научной работы стали кабинеты. В ноябре 1919 г. Академия приняла решение об организации кабинетов по истории социализма, социалистического строительства, революционного движения в России, истории рабочего класса, истории революций на Западе, внешней политики и др. Научную работу проводили комиссии. Их руководителями были М. Н. Покровский, Ф. Я. Кон, Ф. А. Ротштейн, В. М. Фриче и др. [5, л. 5].

Окончание гражданской войны и иностранной интервенции позволило уделить больше внимания научной работе, которая проводилась в кабинетах. Историческая тематика исследовалась в секциях по истории общественной мысли и революционного движения, по рабочему движению и др., которые возникли при научных кабинетах в 1922 г. [12, с. 219].

В 1921–1922 гг. были составлены планы научной работы. Они включали актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории: развитие народного хозяйства страны до революции и в условиях диктатуры пролетариата, историю общественной мысли, международные отношения и внешнюю политику современности, положение рабочего класса и историю его борьбы. В секциях заслушивались доклады, готовились сборники статей, индивидуальные и коллективные монографии [13, с. 456].

С 1922 г. стал выходить «Вестник Социалистической академии», где публиковались результаты научных исследований, обзоров советской и зарубежной литературы, критические статьи историков-марксистов, информация о деятельности Академии. 17 апреля 1924 г. Социалистическая академия была переименована в Коммунистическую, соответственно изменилось и название ее печатного органа [14, с. 391–392].

На X съезде РКП(б) в марте 1921 г. была принята резолюция об организации при Социалистической академии «систематических курсов по теории, истории и практике марксизма» [15, с. 360]. Первый набор слушателей был произведен осенью 1921 г., а в декабре курсы начали функционировать.

В постановлении секретариата ЦК РКП(б) 28 ноября 1921 г. говорилось, что задача курсов – «повышение уровня теоретической, марксистской подготовки членов партии» [16, с. 25]. Слушатели курсов в течение полутора лет изучали диалектический материализм, политическую экономию, историю экономического развития России и Советской республики, историю социализма и рабочего движения. Аппарат ЦК РКП(б) уделял большое внимание работе этих курсов, вплоть до рассмотрения вопросов об учебных планах и программах, контроля за их выполнением, распределения лекторских сил, утверждения сроков

обучения и состава слушателей [17, л. 15]. В процессе обучения использовались различные формы: лекции, семинары, самостоятельная работа. На семинарах заслушивались и обсуждались доклады. 10 августа 1922 г. президиум Академии поставил вопрос о привлечении слушателей курсов к исследовательской работе. Было принято решение о необходимости ее организации под руководством членов Социалистической академии [18, л. 4].

Однако уровень исследовательской работы в Академии был в этот период невысок. Публиковавшиеся работы носили ярко выраженный политический характер. Значительное внимание уделялось пропаганде марксистских идей, разоблачению так называемой «старой буржуазной школы». По научному и методологическому уровню работы, выходявшие из-под пера историков-большевиков, значительно уступали работам «старой профессуры», которая в тот период сосредоточилась, в основном, в Академии наук. Именно этим объясняется выдвинутая в 1922 г. по инициативе ЦК РКП(б) задача объединения вокруг Социалистической академии всей научно-исследовательской работы. После обсуждения этой задачи на общем собрании Академии была принята резолюция, в которой говорилось: «Работа Социалистической академии должна вестись в направлении объединения научной исследовательской работы всех научно-марксистских учреждений» [12, с. 219]. Выполняя эти указания ЦК РКП(б), Академия приступила к организации учета научных работников-марксистов, стала устанавливать более тесные связи с периферийными центрами [13, с. 428].

Вопросы деятельности марксистских научных центров рассматривались на XII съезде РКП(б), проходившем в апреле 1923 г. Следует учитывать, что в это время в СССР наблюдался расцвет нэпа и усилилось идеологическое противоборство. Именно это объясняет принятие 25 апреля на съезде партии резолюции «По вопросам пропаганды, печати и агитации», где отмечалось: «В теснейшей связи с необходимостью организованного противодействия влиянию, в первую очередь, на учащуюся молодежь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию [19, с. 710]. Выступавшие на съезде отметили ряд серьезных недостатков: слабое привлечение к работе молодых научных сил, отсутствие контактов с провинцией, с зарубежными марксистами. Обращалось внимание на недостаточно активные выступления против вульгаризации марксизма, слабое использование такой формы, как дискуссии по наиболее важным вопросам науки, недостаточное внимание к вопросам препода-

вания, отрыв теоретической работы от практики. В принятой резолюции отмечалась необходимость усиления разработки методологических проблем науки, выяснения состава московских и периферийных учреждений, ведущих научную работу с марксистских позиций, установления с ними систематических контактов [20, с. 419–422, 432].

Таким образом, к 1924 г., когда Социалистическую академию переименовали в Коммунистическую, завершился организационный период. Был сформирован ее состав, определены формы и методы работы, функции и задачи, основные направления деятельности, проанализированы недостатки и слабые места.

Одним из таких слабых мест являлась нехватка марксистских исследовательских кадров. Именно с целью их концентрации 1 июня 1925 г. в Академии состоялось торжественное открытие Общества историков-марксистов, которое должно было сплотить марксистские кадры для ведения исследовательской работы в области истории и пропаганды исторических знаний, для борьбы с враждебной марксизму идеологией.

Идея организации марксистского научного общества зародилась раньше. Именно этому посвящена резолюция совещания в Социалистической академии. В начале 1920-х гг. были попытки создания таких обществ в пределах отдельных вузов. Так, в начале 1924 г. в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова было создано подобное общество, основной задачей которого предполагалась разработка марксистской методологии [20, с. 428–431, 437]. Среди историков-большевиков начала 1920-х гг. была чрезвычайно популярна идея созыва съезда советских историков. Один из проектов был составлен преподавателем Института Красной профессуры С. И. Гусевым «Записка о созыве съезда историков и об организации их общества» [21]. При этом большое значение придавалось привлечению беспартийных историков. Так, по проекту в организационную комиссию по созыву съезда предполагалось включить А. Е. Преснякова и Е. В. Тарле [22, л. 260–262]. 2 февраля 1925 г. на заседании кафедры Коммунистического университета им. Свердлова обсуждался вопрос о создании общества. Среди выступавших были Г. С. Фридлянд, М. Н. Покровский, Г. С. Зейдель, М. И. Шукарь, П. О. Горин. Необходимость создания общества, где бы объединились силы историков, стоявших на марксистских позициях, не вызвала сомнений, но не было ясно, на базе какого научного или учебного учреждения проводить это объединение. Существовали различные точки зрения.

5 февраля 1925 г. состоялось совещание, где присутствовали представители Института Красной профессуры, Коммунистической академии, Московского государственного университета, Коммунистических

университетов. Большинство присутствовавших были выпускниками Института Красной профессуры. Председательствовал на совещании М. Н. Покровский. Среди выступивших были А. В. Шестаков, Г. С. Зейдель, И. И. Минц, Г. С. Фридлянд, П. О. Горин, С. А. Пионтковский, Н. Н. Венаг – все они высказались за скорейшее создание общества. На этом совещании была создана организационная комиссия по подготовке к собранию учредителей в составе М. Н. Покровского, Г. С. Зейделя, П. О. Горина, Г. С. Фридлянда, А. В. Шестакова [22, л. 260].

Хотя официальное открытие научного Общества историков-марксистов принято датировать 1 июня 1925 г., фактически оно начало существовать с собрания учредителей, которое состоялось 2 марта 1925 г. На нем присутствовали Н. Н. Авдеев, Викторов, Н. Н. Венаг, В. П. Волгин, А. И. Гайстер, Г. С. Зейдель, С. И. Канатчиков, Н. М. Лукин, В. В. Максаков, А. С. Мартынов, С. И. Мицкевич, М. П. Павлович, А. М. Панкратова, В. П. Полонский, В. В. Рудяш, Г. С. Фридлянд, С. И. Черномордин, А. В. Шестаков. Председательствовал М. Н. Покровский. На этом собрании был определен статус Общества, обсужден проект Устава, где были намечены цели и задачи, стоявшие перед Обществом. М. Н. Покровский в выступлении обосновал, что организация должна называться Обществом историков-марксистов, а не коммунистов, не отталкивать тем самым беспартийных ученых, вставших на марксистские позиции или близких к ним [23, с. 317]. По Уставу Общества, составленному А. В. Шестаковым и доработанному М. Н. Покровским, Г. С. Фридляндом и Викторовым, оно должно было объединить всех историков-марксистов для научной разработки вопросов истории, методологии истории, методики преподавания исторических дисциплин, практического освещения немарксистской исторической литературы. Общество ставило задачей пропаганду и популяризацию марксистского метода и достижений в области истории.

Членами Общества историков-марксистов могли быть историки, занимавшиеся научной работой или ведущие самостоятельные курсы в вузах. Они были действительными членами Общества. Кроме того, членами-корреспондентами могли быть начинающие историки, не имевшие печатных трудов, но оказывавшие содействие Обществу «личным участием в разработке научных вопросов, а также сообщением Обществу материалов в виде корреспонденций, заметок и т.д.» [24, л. 7].

На данном собрании был выбран временный совет, куда вошли все присутствовавшие. Председателем Общества был избран М. Н. Покровский, в состав секретариата вошли А. В. Шестаков, П. О. Горин, А. М. Панкратова.

8 апреля 1925 г. Общество было утверждено Агитпропом ЦК ВКП (б) и 2 мая 1925 г. – бюро президиума Коммунистической академии [23, с. 321]. Общество историков-марксистов должно было действовать в системе Коммунистической академии. 5 марта 1926 г. состоялось общее собрание членов, где был заслушан отчет временного совета и намечены меры по расширению деятельности Общества историков-марксистов. Также был избран постоянный совет Общества, куда вошли: В. А. Гурко-Княжин, П. О. Горин, В. Г. Кнорин, С. И. Канатчиков, Н. М. Лукин, В. В. Максаков, А. С. Мартынов, В. Н. Максимовский, М. П. Павлович, М. Н. Покровский, В. П. Полонский, Н. А. Рожнов, А. В. Шестаков, Г. С. Фридлянд. Кандидатами были избраны: С. М. Моносов, А. М. Панкратова, С. М. Дубровский, В. В. Рад..., А. И. Гайстер. В ревизионную комиссию вошли: Н. Н. Авдеев, В. П. Антонов-Саратовский, А. М. Васютинский, П. И. Кушнер, С. И. Черномордик. Председателем вновь был избран М. Н. Покровский, его заместителями – М. П. Павлович, Н. М. Лукин, секретарями – П. О. Горин, А. В. Шестаков, С. М. Моносов [25, л. 2]. 15 февраля 1926 г. был утвержден Устав, определивший задачи и структуру Общества, права и обязанности его членов. 1 января 1926 г. оно насчитывало 40 человек, а 1 января 1929 г. – 345 [26, с. 272]. Общество стало активной и действенной формой самодеятельной организации научно-исторической общественности. В нем историки-коммунисты (около 80 %) сотрудничали с беспартийными учеными и педагогами, стоявшими на марксистских позициях.

Преобладающей формой деятельности Общества были публичные заседания с докладами, прениями, диспутами. Количество присутствовавших на заседаниях достигало 70–100 человек. Был установлен постоянный день заседаний – пятница. О дате и теме заседания печатались объявления в московских газетах. Заявки на участие и посещение этих заседаний подавались от всех марксистских исторических центров. Большинство докладов было посвящено общим теоретико-методологическим вопросам истории или важным конкретно-историческим темам. Уже в первый год существования Общества были заслушаны доклады, посвященные 440-летию крестьянской войны в Германии (Г. С. Фридлянд), 150-летию пугачевского восстания (М. Н. Покровский), 20-летию революции 1905 г. (А. В. Шестаков, М. Н. Покровский, П. О. Горин, С. М. Дубровский, С. Н. Черномордин), 100-летию восстания декабристов (М. В. Нечкина). На начальном этапе многие заседания были посвящены юбилейным датам и больше носили популяризаторский характер. Однако уже в 1926 г. в Общества историков-марксистов были созданы секции: методическая, истории Запада, истории

России и ВКП(б), истории общественных форм, истории Востока. Часть докладов была перенесена на секционные заседания. В составе Общества также работали: комиссия по истории революционных войн и вооруженных восстаний, комиссия по истории пролетариата в России и комиссия по разработке истории империалистической войны 1914–1918 гг. [27, с. 218]. В 1925–1928 гг. Общество заслушало 62 доклада [там же, с. 220–222].

Секции и комиссии объединили специалистов, работавших в одной области, руководили исследованием важных проблем, устраивали диспуты. Секции по истории России, Запада и ВКП(б) начали готовить «Книги для чтения» для широких читательских кругов. С мая 1926 г. Общество стало издавать журнал «Историк-марксист», позднее, с 1931 г. – популярный исторический журнал «Борьба классов».

Помимо популяризаторской деятельности с конца 1920-х гг. Общество приступило к планомерной научно-исследовательской работе. Ведущее направление в его деятельности определялось обращением к методологическим проблемам мирового революционного процесса, социально-экономической истории, критике «буржуазных» исторических концепций и борьбе с идеологическими уклонами.

По мере развертывания деятельности Общества историков-марксистов всё большую роль играли местные отделения Общества. На заседании совета Общества от 14 мая 1926 г. был решен вопрос об организации филиала в Ленинграде [27, с. 218]. В конце 1927 г. был создан белорусский филиал, весной 1928 г. – в Закавказье и т.д. К концу 1929 г. филиалы Общества были открыты в 22 городах, в том числе и в г. Воронеже [28, л. 188 об.]. Большую роль в этом сыграли выпускники исторического отделения Института Красной профессуры.

С указанного времени изменились не только масштабы, но и формы работы. По инициативе Общества и при его активном участии проходили дискуссии и обсуждения по важнейшим проблемам теории и методологии истории с участием широких кругов научной общественности страны. В марте – апреле 1928 г. в социологической секции Общества историков-марксистов обсуждалась книга Д. М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы» [29, л. 1]. В феврале 1929 г. на открытом заседании секции состоялась дискуссия о марксистском понимании социологии [30]. В ноябре 1929 г. обсуждался доклад А. В. Арциховского «Новые методы археологии» [31]. В 1929–1930 гг. была проведена широкая дискуссия об общественно-экономических формациях [32]. В январе – феврале 1930 г. в секции ВКП(б) и ленинизма проходила дискуссия о «Народной воле» [33].

Общество историков-марксистов явилось иници-

атором и организатором I Всесоюзной конференции советских историков, на которой были подведены итоги научной работы в области истории в масштабах всей страны, определены перспективы развития советской исторической науки. Деятельность Общества была признана плодотворной, а само Общество объявлено Всесоюзным.

Деятельность Общества историков-марксистов наложила отпечаток на развитие Коммунистической академии во второй половине 1920-х гг. по пути превращения ее в ведущий научный центр. Характеризуя развитие организационной структуры Академии во второй половине 1920-х гг., следует выделить следующие черты:

- 1) рост числа научных подразделений;
- 2) усложнение задач и расширение масштабов научной деятельности;
- 3) рост числа научных сотрудников;
- 4) усиление роли Академии в постановке и обсуждении актуальных проблем науки, включая и историческую;
- 5) дальнейшее развитие коллективных форм научного творчества, что проявилось в росте числа научных дискуссий;
- 6) увеличение общего объема продукции, особенно коллективных трудов;
- 7) внедрение планирования как одного из главных принципов организации Академии;
- 8) дальнейшее совершенствование руководства Академией со стороны государственных и партийных органов и деятельности руководящих органов самой Академии;
- 9) усиление роли Академии в организации обмена опытом работы между марксистскими учреждениями страны.

Перечисленные черты проявились и в деятельности подразделений Академии, занимавшихся историей, что оказало заметное влияние на процесс становления и развития советской исторической науки.

В 1925–1926 гг. в составе Коммунистической академии был создан ряд научно-исследовательских институтов, комиссий и секций: Институт мирового хозяйства и мировой политики (директор Ф. А. Ротштейн); Институт советского строительства, в составе которого была историческая комиссия, аграрная комиссия (председатель В. П. Милютин), экономическая секция, секция по истории революционного движения и др. [34]. В них прорабатывался целый ряд исторических проблем, в основном связанных с историей XX в. и революционно-освободительной тематикой.

Изменения, произошедшие к середине 1920-х гг., потребовали создания нового Устава, который бы фиксировал новые качества и явления в работе рассматриваемого научного центра. 15 мая 1926 г. президиум Коммунистической академии разработал и

принял новый Устав (Положение), которое было утверждено ЦИК СССР 26 ноября 1926 г. В нем в качестве основных направлений деятельности определялись: ведение научно-исследовательской работы во всех отраслях знания; привлечение к общей работе других учреждений (как советских, так и зарубежных) и оказание им всесторонней помощи; создание кадров высококвалифицированных работников в области теории и практики марксизма; распространение среди широких трудящихся масс научных знаний; организация научно-экспедиционной работы.

В уставном порядке важнейшим принципом организации утверждалось планирование научной и издательской деятельности всех подразделений Академии. «Работа секций и учреждений протекает согласно программам и планам работы, утвержденным президиумом Комакадемии, которому секции и учреждения представляют отчеты о своей деятельности» [35]. Как результат, уже в 1927 г. в области истории произошло заметное расширение исследовательской проблематики: изучалась экономическая история России XIX в.; классовая борьба XVII–XX вв.; история пролетариата; возникновение РСДРП и большевизма; гражданская война в СССР в 1918–1920 гг. [36, с. 233–237].

Для разработки указанных проблем в Коммунистической академии в общей сложности привлекалось более 1500 человек. Все это позволило расширить масштабы исследований, заметно активизировать разработку ряда областей науки, увеличить влияние Академии на процесс развития советской науки, включая и историю.

По решению XVI съезда ВКП(б) Коммунистическая академия приступила к разработке теоретических проблем планирования научной работы во всех областях знания во всесоюзном масштабе.

В 1927 г. в составе Академии была организована комиссия для публикации документов по истории Первой мировой войны. 25 сентября 1927 г. президиум ЦИК СССР принял постановление о создании в составе Коммунистической академии Аграрного института. В 1929 г. в число учреждений Академии был включен Ленинградский научно-исследовательский институт марксизма (ранее он назывался Институт методологии марксизма). С ноября 1929 г. стала работать военная секция, которая помимо общих проблем изучала историю войн [37, с. 3].

Благодаря значительному развитию исследований в области истории, стало возможным создание в составе Коммунистической академии Института истории. С инициативой организации такого Института выступили участники Первой всесоюзной конференции историков-марксистов, состоявшейся в конце 1928 – начале 1929 гг. 16 февраля 1929 г. бюро президиума Академии заслушало вопрос об организации Института истории и приняло решение: «Признать настоятельно необходимым в связи с развернувшей-

ся научно-исследовательской работой исторического сектора Комакадемии создание Института истории Комакадемии как основного научно-исследовательского центра марксистской исторической науки в СССР и базы научно-исследовательской работы Общества историков-марксистов». В связи с этим было признано необходимым слияние с ним Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). При этом на Институт Коммунистической академии возлагалась обязанность по подготовке кадров для вузов и научно-исследовательских учреждений [38].

В чем крылась причина присоединения Института истории РАНИОН к Коммунистической академии? Для этого рассмотрим, что собой представляла РАНИОН к 1929 г.

В Декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 4 марта 1921 г. было предписано впервые в истории России создать научно-исследовательские институты общественных наук, и они были созданы при Московском и Петроградском университетах. 15 мая 1924 г. решением Государственного университетского Совета Народного комиссариата просвещения РСФСР все научно-исследовательские институты социально-экономического профиля были объединены в ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук факультета общественных наук МГУ. С 1926 г. ассоциация была преобразована в РАНИОН. Отличительной чертой институтов, вошедших в РАНИОН, являлось широкое участие в их работе представителей старой профессуры, таких, как: М. М. Богословский, В. И. Пичета, А. Н. Савин, В. С. Сергеев, Д. М. Петрушевский, А. Е. Пресняков и др. В то же время здесь работали видные историки-марксисты: М. Н. Покровский, В. П. Волгин, В. И. Невский, Н. М. Лукин, С. И. Мицкевич, Ф. Н. Петров, А. Д. Удельцов. Основной задачей РАНИОН было ведение научно-исследовательской деятельности в области истории, археологии (особенно после вхождения в состав РАНИОН в 1927 г. Академии истории материальной культуры – ГАИМК) и востоковедения, а также подготовка аспирантов. Среди аспирантов РАНИОН были: А. В. Арциховский, В. Д. Блаватский, Б. Г. Вебер, Н. М. Дружинин, А. С. Ерусалимский, А. В. Ефимов, К. К. Зельин, Я. Я. Зутис, С. В. Киселев, М. О. Кавен, Н. А. Машкин, А. З. Манфред, А. И. Неусыхин, С. А. Никитин, Б. Ф. Поршневу, И. М. Райслер, М. М. Смирин, С. А. Токарев, Н. П. Фрейберг, В. М. Хвостов, П. В. Черепнин, В. И. Шупков и др.

Следует отметить, что уровень постановки научно-исследовательской работы в учреждениях РАНИОН был значительно выше, чем в Коммунистической академии. Во многом это объясняется вкладом со стороны старой профессуры, имевшей соответствующие квалификацию и опыт. Вместе с тем при обучении аспирантов

президиум РАНИОН в 1927 г. обратил внимание на низкий уровень марксистской подготовки. В этих условиях объединение Коммунистической академии и РАНИОН преследовало двоякую цель: повышение уровня как научно-исследовательской работы в Академии, так и марксистской базы у молодых ученых. В 1929 г. Институт истории и историческая аспирантура были переданы в Академию, а ассоциация в течение 1929–1930 гг. была ликвидирована [35, с. 252].

28 марта 1929 г. комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР признал целесообразным создание Института истории Коммунистической академии. 12 апреля 1929 г. президиум ЦИК утвердил это предложение (подробнее см.: [38, с. 233–237]). Открытие Института истории состоялось 18 ноября 1929 г. Его директором стал М. Н. Покровский.

Институт сформировался из пяти секций: истории империализма; истории эпохи промышленного капитала; социологической; методологической, истории пролетариата.

Характеризуя данную структуру, М. Н. Покровский говорил: «Таким образом, у нее оказалось пять проблем, вокруг которых сосредоточивается исследовательская работа Института». Для подготовки аспирантов намечались три секции: империализма; промышленного капитализма; докапиталистических формаций [38, с. 252].

Подводя итог деятельности Коммунистической академии и Общества историков-марксистов с момента их создания до конца 1920-х гг., следует отметить четкое выделение двух периодов. Если для первой половины 1920-х гг. характерно становление марксистской науки, когда больше внимания уделялось популяризации и пропаганде, чем научно-исследовательской работе, то второй половине 1920-х гг. был присущ поворот к научному осмыслению, и это уже знаменовало начало утверждения марксистской исторической науки в СССР. Закономерным итогом этого явилось создание Института истории в составе Коммунистической академии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства (СУР). – М., 1918. – № 4.
2. Известия ВЦИК. – 1918. – 9 авг.
3. Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России в 1917–1923 гг. / Г. Д. Алексеева. – М., 1968.
4. Вестник Социалистической академии. – 1922. – № 1.
5. ЦГАОР СССР. – Ф. 3415. Комакадемия. – Оп. 1. – Д. 64.
6. Покровский М. Н. Общественные науки в России за четыре года / М. Н. Покровский. – М., 1922.
7. ЦГАОР СССР. – Ф. 3415. Комакадемия. – Оп. 1. – Д. 29.
8. Вестник Коммунистической академии. – М., 1928. – № 4 (28).
9. Декреты советской власти. – М., 1971. – Т. 5.
10. Известия ВЦИК. – 1919. – 15 сент.
11. ЦГАОР СССР. – Ф. 3415. Комакадемия. – Оп. 1. – Д. 15.
12. Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925) : сб. документов. – Л., 1968.
13. Вестник Социалистической академии. – М., 1923. – № 4.
14. Вестник Социалистической академии. – М., 1924. – № 8.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 2.
16. Известия ЦК РКП(б). – М., 1922. – № 7.
17. ЦГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 4.
18. ЦГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 230.
19. XII съезд РКП(б) : стеногр. отчет. – М., 1968.
20. Вестник Социалистической академии. – 1923. – № 6.
21. Алаторцева А. И. Журнал «Историк-марксист» – орган Общества историков-марксистов и Института истории Комакадемии / А. И. Алаторцева // История и историки : историографический ежегодник. – М., 1971. – С. 3–21.
22. Архив АН СССР. – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 8.
23. Историк-марксист. – М., 1926. – № 1.
24. Архив АН СССР. – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 1.
25. Архив АН СССР. – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 37.
26. Историк-марксист. – М., 1927. – № 4.
27. Доклад П. О. Горина на I Всесоюзной конференции историков-марксистов об Обществе историков-марксистов // Историк-марксист. – М., 1929. – Т. 11.
28. Архив АН СССР. – Ф. 377. – Оп. 1. – Д. 112.
29. Диспут о книге Д. М. Петрушевского // Историк-марксист. – М., 1928. – Т. 8.
30. Дискуссия о марксистском понимании социологии // Историк-марксист. – М., 1929. – Т. 12.
31. Историк-марксист. – М., 1929. – Т. 14.
32. Дискуссия о социально-экономических формациях // Историк-марксист. – М., 1930. – Т. 16.
33. Дискуссия о «Народной воле» в Обществе историков-марксистов // Историк-марксист. – М., 1930. – Т. 15.
34. Правда. – 1925. – 11 марта.
35. Организация советской науки в 1926–1932 гг. : сборник документов. – Л., 1974.
36. Краткий отчет о работе Коммунистической академии за 1928–1929 гг. – М., 1929.
37. Научный работник. – М., 1929. – № 5/6.
38. Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1966. – Т. 4.

Воронежский государственный университет

Гришаев О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии

*E-mail: grishaev@vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-06-86*

Voronezh State University

Grishaev O. V., Candidate of the Historical Sciences, Associate Professor of the Modern History of Russia and Historical Records Department

*E-mail: grishaev@vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-06-86*